

УДК 94 (73 : 510) «194»

А. В. Набока.

ПОЛИТИКА США В КИТАЕ В 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Одной из главных характерных черт современных международных отношений является значительное усиление стран Дальнего Востока. Сразу несколько государств региона претендуют на лидерство в глобальных мировых процессах. Главенствующее место среди них занимает Китай, всё более утверждающийся в роли нового центра силы. Это, в свою очередь, определяет появление новых противоречий с США, политика которых направлена на сохранение однополярного мирового порядка. Поэтому нелишним будет осветить американско-китайские отношения в то время, когда политика двух стран друг относительно друга только формировалась.

Данная проблематика достаточно подробно изучалась в работах отечественных и зарубежных историков [4; 6; 7; 8; 9]. Тем не менее, существует и немало "белых пятен", заполнение которых является главной задачей данной статьи.

Широко известно, что процесс формирования новой системы международных отношений начался ещё в период второй мировой войны. Так, президент США Ф. Д. Рузвельт видел будущее мироустройство поддерживаемым посредством системы коллективной безопасности, действующей в форме "концерта". Основой послевоенного порядка, по замыслу Ф. Рузвельта, должен был стать международный авторитет и военно-экономическая мощь США, Великобритании, СССР. Кроме того, в список т.н. "четырёх полицейских" он хотел включить и Китай. И хотя Китай не обладал и малой долей того веса на международной арене, какой имели США, Англия и СССР, Рузвельт был готов выдать ему довольно внушительный кредит доверия. Американский президент считал, что Китай, благодаря своему работоспособному населению и материальной поддержке со стороны "союзников", сумеет быстро восстановиться и займет достойное место "мирового контролера".

Нет сомнений, что уже в 1942 г. Ф. Рузвельт предвидел перспективу будущих идеологических противоречий внутри Антигитлеровской коалиции. Поэтому, возвышая Китай до уровня ведущей державы, он в его лице хотел создать будущий заслон на пути советского экспансионизма. Как отметил А. И. Уткин в своей монографии "Дипломатия Ф. Рузвельта", "В мире будущего не обойтись без СССР, эта страна будет играть слишком большую роль, чтобы игнорировать ее на мировой арене. Меньшее, чем на равный статус, русские не согласятся. Важно сделать так, чтобы США имели достаточное сдерживающее СССР и позволяющее преобладать в мире влияние. Его можно достичь за счет... опоры в Азии на Китай, как противовес Советскому Союзу...". В этих нескольких фразах основа стратегического замысла Рузвельта [Цит. по: 8, с.250].

Данные планы президента США были положительно приняты американским обществом. Очень скоро они стали основой одного из важнейших направлений американской внешней политики. В то же время, при разработке планов относительно Китая перед Белым Домом возникал другой важный вопрос – необходимо было решить, на какую из политических сил Китая можно было бы опереться. Как известно, Китай в годы войны не представлял собой единого политического целого. Одновременно две силы – Коммунистическая партия Китая (КПК) и Национальная партия (Гоминдан) – претендовали на роль главного политического гегемона государства. От гражданской войны страну спасала лишь японская агрессия. Однако даже наличие общего врага и необходимость консолидации сил для борьбы с ним было недостаточным мотивом для объединения. Обе стороны готовились к войне друг с другом, и американцам предстояло решить, какую из них поддержать.

Как показывает анализ источников, в 1942–1944 гг. выбор Ф. Рузвельта и его администрации пал на Гоминдан, возглавляемый в то время Чан Кайши. Мотивы Белого Дома при этом были очевидны. Во-первых, идеология партии Гоминдан была наиболее понятна американцам. Во-вторых, выбор определялся наличием давних и довольно прочных отношений между Гоминданом и американскими правящими кругами еще в довоенные годы. Именно в межвоенный период США смогли не только упрочить свои позиции в Китае, но и потеснить традиционных соперников – Англию и Японию. В Китае активно действовали американские религиозные, благотворительные организации, создавалась сеть педагогических учреждений. Кроме того, в 20–30-е гг. значительно увеличилось экономическое проникновение американского капитала в Китай. Инвестиции в Китай с 60 млн. долл. в 1914 г. увеличились к середине 30-х гг. до 240 млн. долл. [1, с.85]. В годы войны сумма инвестиций несколько уменьшилась, однако общая сумма оставалась весьма внушительной – 220 млн. долл. [1, с.85]. Именно эти доводы и убедили американское общество поддержать Чан Кайши.

У. Черчилль, характеризуя настроения американского общества в данный период, отмечал, что "Чан Кайши в глазах американцев воплощал в себе одну из решающих сил мира... В американских кругах утвердилось мнение, что после завоевания победы он будет главой четвертой Великой державы мира... [10, с.185].

Особенно активно гоминдановские интересы отстаивало т.н. "китайское лобби" в Конгрессе США. Эта группа была создана в 1943 г. и состояла преимущественно из представителей республиканской партии. Во главе новой организации стоял лидер республиканцев в Сенате У. Ноулэнд, а также его друзья – сенаторы С. Бриджес и Г. Каперхарт [4, с.18].

Получив одобрение американского общества, администрация Ф. Рузвельта приступила к подготовке гоминдановского Китая к роли четвертого мирового лидера, однако зависимого при этом от своего

покровителя – США. Уже в начале 1942 г. китайцы в Чунцине (столице гоминдановской зоны влияния в Китае) получили 50 млн. долл. [7, с.284].

Увеличивая международную значимость Китая, Ф. Рузвельт активно привлекал Чан Кайши к решению послевоенных мировых проблем. Так, на конференции в Каире Ф. Рузвельт сначала принял Чан Кайши с супругой, а уж потом У. Черчилля, о чем уязвленный "британский лев" вспоминал много лет спустя в своих мемуарах. В числе намеченных к обсуждению вопросов было немало таких, которые касались послевоенного сотрудничества между Китаем и США. В частности, планировалось договориться относительно участия Китая в оккупации Японии; заключения договора о взаимной безопасности; о размещении военных баз США на китайской территории. Немало говорилось и о создании военно-консультативного органа для сотрудничества между США и Китаем на Дальнем Востоке после окончания войны (все эти вопросы отлично иллюстрируют далекоидущие планы Вашингтона относительно Китая. – А. Н.) [13, с.245–246]. Также Рузвельт обещал Чан Кайши содействовать в возвращении Китаю территорий, ранее утраченных им. Была достигнута договоренность о том, что США окажут содействие в возвращении Китайской республике территорий ранее захваченных Японией, в том числе Формозы (Тайвань), Пескадорских островов, четырех северных провинций, городов Дальний (Люйда), Порт-Артур [13, с.589]. Рузвельт пообещал содействовать Китаю в деле возвращения Гонконга, который являлся британской колонией, а также поддержал идею превращения острова в управляемый международный порт [3, с.135].

Однако большие надежды, возлагаемые Вашингтоном на Чан Кайши, очень скоро сменились большими сомнениями. Несмотря на солидные американские финансовые вливания, китайская экономика все ближе подходила к краху. Царившая в среде гоминдановской бюрократии почти неконтролируемая коррупция усугубляла дело. Режим Чан Кайши стал стремительно терять популярность среди населения. При этом страна оставалась разделенной на два лагеря. Такой Китай был далек от того образа, который лелеял Ф. Д. Рузвельт. К тому же Чан Кайши все чаще действовал вразрез с интересами Вашингтона. По словам А. И. Уткина, "уже к середине 1942 г. Рузвельт стал ощущать, что теряет рычаги воздействия на Чан Кайши [8, с.267]". Посланный в Китай американский представитель Дж. Стилуэл так и не нашел общего языка с китайским армейским командованием.

Вероятно, Рузвельт имел и личные причины не доверять Чан Кайши. В политической игре, затеянной с Вашингтоном, китайский генералиссимус явно делал ставку не на администрацию демократов, а на их политических оппонентов – республиканцев. Начало такого сотрудничества, за спиной президента было положено в октябре 1942 г. в ходе визита в Китай республиканца Уэндела Уилки. Потерпев сокрушительное поражение на президентских выборах 1940 г., Уилки был послан Рузвельтом в кругосветный вояж, дабы продемонстрировать всему миру преимущества

двухпартийной системы [9, с.548]. Как отметил американский исследователь Д. Фенби, "Импозантный, с рыжей копной волос и харизматической улыбкой, Уилки был важен для националистов не только как личный представитель Рузвельта. Он вполне мог вступить в борьбу за президентское кресло и нажать на Белый дом с тем, чтобы действующая администрация подыскала замену несговорчивому Стилуэлу" [9, с.548]. По приезде в Чунцин, бывший в то время столицей китайской республики, американец попал под попечительство супруги Чан Кайши – Мейлин. Миссис Чан – эффектная, получившая западное образование женщина, произвела неизгладимое впечатление на американского посланца, который, по её словам, обладал "тревожным обаянием". Получив изрядную порцию лести, Уилки стал активным сторонником сотрудничества с гомиьдановским режимом. Именно он от лица американской общественности пригласил супругу генералиссимуса в США, дабы "резвый ум, обаяние и высочайшие моральные качества помогли этой благородной душе привлечь американцев на сторону великой нации" [9, с.552]. Визит жены Чан Кайши состоялся зимой 1943 г. и, как отмечалось выше, закончился созданием "китайского лобби", где главную роль играли республиканцы. Вероятно, что Рузвельт, хотя и декларировавший демократические принципы, тем не менее, мог быть недовольным заигрыванием Чан Кайши с его политическими оппонентами.

Действия Чан Кайши не только ухудшили положение союзников в войне против Японии, но и ставили под сомнение реализацию послевоенных планов Вашингтона. Необходимо было, если не отказаться от Чан Кайши, то найти возможную замену ему в том случае, если отношения между Гоминданом и Белым Домом будут продолжать ухудшаться. Активизация контактов с китайскими коммунистами в 1944 г. свидетельствует о том, что реальная альтернатива была найдена. Несмотря на кажущуюся с первого взгляда противоестественность подобного союза, у кормчих американской внешней политики были все основания рассчитывать на успех.

Лидер КПК – Мао Цзэдун, несмотря на идеологическую близость с Советским Союзом, вовсе не стремился следовать курсу, определенному в Кремле. Подобно Чан Кайши, который хотел извлечь выгоду от американцев, ничего не давая взамен, будущий "великий кормчий" хотел того же от СССР. Прежде всего, Мао нуждался в советском оружии. Но не для того, чтобы использовать его в вялотекущей борьбе против японцев, а, прежде всего, для решения спора относительно политического контроля над страной [2, с.283].

В 1941–1942 гг. Советский Союз, обескровленный немецким наступлением, вынужден был прекратить военные поставки в "Особый район" (Северный район Китай с центром в городе Яньане, где правили коммунисты – *А. Н.*). Это немедленно привело к изменению ориентиров во внешней политике Яньаня. П. П. Владимиров, который в 1942–1945 гг. работал в Яньане в качестве связного Коминтерна при руководстве ЦК КПК

и военным корреспондентом ТАСС, писал в своем дневнике 23 мая 1942 г.: "Причины недружественного отношения к СССР следующие: прежде всего наши военные неудачи в прошлом году, тут им вели полный счет!... Помогать же особому району военным снаряжением и оружием Советский Союз не может, а именно в этом ... едва ли не основная причина для недовольства" [2, с.2]. Недовольство Мао Цзэдуна своим ослабевшим северным союзником выражалось в нелюбезных высказываниях о советских руководителях и чисткой рядов КПК от "догматиков" – тех, кто "побывал в СССР", а также постепенной переориентацией внешней политики КПК в сторону западных союзников. Цели председателя ЦК КПК, как отмечал Владимиров, "остаются неизменными: использовать антияпонский блок для захвата ведущих позиций в руководстве страной [2, с.283].

За процессами, происходившими в Особом районе, внимательно наблюдали из Вашингтона. В Яньане работали американские разведчики, которые поставляли в США необходимую информацию [6, с.30]. Дополнительные данные поступали также от группы либеральных журналистов – Э. Сноу, А. Стронб, А. Смегли. Они неоднократно посещали Особый район, встречались с Мао Цзэдуном, который очаровывал их рассказами о своем революционном прошлом. Столь радушный прием имел совершенно ожидаемые результаты. Американские журналисты призвали общество отказаться от негативного отношения к КПК и, не обращая внимания на идеологические разногласия, протянуть руку дружбы китайским коммунистам.

Анализ дальнейших действий администрации президента Рузвельта показывает, что призыв либералов был услышан в Белом Доме. 1 июля 1944 г. вопрос о прибытии в Яньань американской делегации был окончательно решен. Состав военной миссии был определен в 10 человек [2, с.299].

Поначалу Чан Кайши воспротивился поездке американцев в Особый район. Находящийся в Чунцине вице-президент США Уоллест был вынужден обратиться за помощью в Вашингтон. Резкая телеграмма Рузвельта, пришедшая через четыре часа, осадила китайского лидера, и он был вынужден санкционировать поездку. Руководителем союзнической миссии был назначен полковник Баррет [2, с.307].

22 июля 1944 г. в Яньань прибыли первые делегаты. Вместе с военными в Особый район прибыли и американские дипломаты. Среди них был второй секретарь посольства США в Чунцине Джон Сервис. Он активно приступил к выяснению намерений Мао Цзэдуна. Круг вопросов обсуждаемых Сервисом и Мао, касался, прежде всего, послевоенного сотрудничества между США и Китаем. В частности, 10 сентября 1944 г. Сервис спрашивал у китайского лидера о том, на каких политических и экономических основаниях возможны вложения американского капитала, что он думает по поводу руководства американцами крупными промышленными комплексами Китая. Кроме того, его очень интересовала

перспектива использования различного рода кадров из США. Потом Сервис напрямую спросил Мао, как тот представляет себе будущую государственную систему Китая [2, с.335]. Американская военная миссия успешно действовала и в следующем году. Численность американских "наблюдателей" постоянно увеличивалась и в декабре 1945 г. составила 32 чел., в то время как Кремль имел всего три постоянных представителя в Яньане.

1 апреля 1945 г. Д. Девис заявил, что "Националистический курс в политике руководства КПК делает программу КПК лишеной опасности для Соединенных Штатов и даже, наоборот, нейтрализует мощь СССР на Дальнем Востоке [2, с.486].

Успехи в переговорах с Мао Цзэдунем подтолкнули администрацию Ф. Д. Рузвельта к изменению своей китайской политики. Белый Дом продолжал реализовывать намеченный план превращения Китая в мирового "полицейского". А для этого необходимо было создать сильную государственную власть, которая преодолела бы царившую в стране разруху. Эту власть, по замыслу Белого Дома, должно было осуществлять коалиционное правительство, в которое вошли бы, как представители Гоминдана, так и КПК.

Уже 20 августа 1944 г. Рузвельт объявил о поездке в Китай Нельсона и Хэрли в качестве своих личных представителей. Нельсон (руководитель управления по делам военного производства. – *А. Н.*) и генерал Хэрли (в прошлом военный министр США. – *А. Н.*) должны были обеспечить организацию диалога между Гоминданом и КПК. Как отметил Ф. Рузвельт в своем письме к И. В. Сталину от 19 ноября 1944 г.: "Генерал Хэрли, мой посол в Китае, делает все возможное, чтобы уладить дела между войсками в Северном Китае и генералиссимусом (Чан Кайши – *А. Н.*). Он достиг некоторых успехов, но пока ничего не подписано [Цит. по: 4, с.168]".

Однако миссия Нельсона-Хэрли не принесла ожидаемых результатов. Отношения между КПК и Гоминданом продолжали ухудшаться, перерастая в вооруженный конфликт. Перспектива гражданской войны в Китае не прельщала американское правительство, отодвигая реализацию их плана мирового устройства на неопределенное время.

В декабре 1945 г. в Китай был направлен личный представитель нового президента Г. Трумэна Дж. Маршалл, который должен был принять все меры, чтобы не допустить начала гражданской войны в Китае. Главной его целью в Китае было создание условий для организации коалиционного правительства. Несмотря на нежелание Чан Кайши вести какие-либо переговоры с коммунистами, Маршаллу удалось организовать специальную структуру ("Комитет пяти"), которая должна была заниматься реформированием государственных структур на коалиционной основе. Однако теперь Мао Цзэдун отказался от участия в деятельности комитета, который не обеспечивал доминирующей роли КПК.

В то же время, Дж. Маршалл не сдавался – несмотря на то, что пламя гражданской войны уже всюду полыхало над Китаем, американский посланец продолжал искать пути компромисса. Пытаясь задобрить коммунистов, Маршалл обратился к Трумэну с предложением об эвакуации американских военных частей из Китая. 15 апреля он приказал командующему армии США в Китае А. Ведемейру приступить к эвакуации. Однако колебания Г. Трумэна свели на нет его инициативы. Понимая, что его миссия закончилась неудачей, в январе 1947 г. Дж. Маршалл покинул Китай, а американские части так и остались в стране.

Нерешительность президента в таких важнейших вопросах негативно отразилась на ведении американской политики в Китае. Однако мотивы, побуждавшие Г. Трумэна обдумывать каждый шаг и не спешить с принятием решений, вполне объяснимы. Далеко не все внутри американского общества поддерживали политику действующей администрации. Как отметил в своей монографии "Политика двух Китаев Г. Трумэна (1948–1950)" профессор Бостонского университета Джун М. Грассо, курс демократической администрации в Китае "столкнулся с сильной оппозицией... из различных сторон: среди республиканцев в Конгрессе, удивленных после неожиданной победы Трумэна на выборах в 1948 году и готовящихся к выборам в Конгресс; с американским обществом, которое считало, что Соединенные Штаты "потеряли" Китай; и даже на нижнем государственном уровне, где некоторые работники осуждали политику администрации" [12, с.5].

Нельзя забывать о деятельности "китайского лобби" в Конгрессе, которая существенно корректировала американский внешнеполитический курс. Поддерживающие Гоминдан представители лобби, такие как сенатор С. Бриджес и представитель В. Джад, не одобряли заигрывания с КПК и требовали увеличения финансовой и политической помощи правительству Чан Кайши [6, с.18].

В таких условиях Белому Дому было трудно принять определённую программу действий в Китае. Постоянные шатания и колебания между двумя политическими силами, вызванные как стратегическими соображениями, так и влиянием различных группировок внутри правящего класса США, свели на нет все усилия дипломатов. Вашингтону не удалось реализовать свою главную идею – превращение Китая в одного из мировых "полицейских", действующего по указке США. Столь крупный дипломатический провал стал одной из причин присоединения "Поднебесной" к советскому блоку.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно осветить весь комплекс проблем, существовавших в отношениях между Китаем и США в годы Второй мировой войны, а также в первые годы после её окончания. Данные вопросы будут рассмотрены в следующих научных публикациях.

Литература

1. **Аварин В.** Борьба за Тихий океан / В. Аварин. – М.: ОГИЗ, 1947. – 467 с. 2. **Владимиров П. П.** Особый район Китая. 1942–1944 / П. П. Владимиров. – М.: Издательство Агентства печати "Новости", 1973. – 656 с. 3. **Иванов П. М.** Гонконг / П. М. Иванов. – М.: Наука, 1990, – 278 с. 4. **Ледовский А. М.** Китайская политика США и советская дипломатия / А. М. Ледовский. – М.: Наука, 1985. – 250 с. 5. **Рузвельт Э.** Его глазами / Э. Рузвельт. – М.: АСТ, 2003. – 284 с. 6. **Севостьянов Г. Н.** Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Перл-Харбора до Каира / Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1969. – 447 с. 7. **Тайсон-Ли Л.** Мадам Чан Кайши / Л. Тайсон-Ли. – М.: АСТ, 2008. – 541 с. 8. **Уткин А. И.** Дипломатия Ф. Рузвельта / А. И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990. – 544 с. 9. **Фенби Дж.** Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял / Дж. Фенби. – М.: АСТ, 2006. – 698 с. 10. **Черчилль У.** Вторая мировая война / У. Черчилль. – М.: Военное издательство, 1991– . –Т.2. – 1991. – 702 с. 11. **Юн Чжан.** Неизвестный Мао / Чжан Юн, Дж. Холидей. – М.: Центрполиграф, 2007. – 845 с. 12. **Grasso J.** Truman's two-China policy (1948–1950) / **J. Grasso.** – L.: Sharp, 1987. – 207 p. 13. **Foreign relation of the United States.** Papers the conferences at Cairo and Teheran, 1943. – Washington.: Government printing office, 1977. – 677 p.

Набока А. В. Политика США в Китае в 40-х годах XX века

В статье исследуется история американской политики в Китае в 40-х годах XX в. На основе анализа работ отечественных и зарубежных историков, автор выделил основные цели политики Белого Дома в Китае, а также её основные этапы.

Ключевые слова: Китай, США, Белый Дом, Ф. Д. Рузвельт, Чан Кайши, Мао Цзедун, Вашингтон

Набока О. В. Політика США в Китаї в 40-х роках XX ст.

В статті досліджується історія американської політики в Китаї в 40-х роках XX ст. На основі аналізу робіт вітчизняних та зарубіжних істориків автор виділив головні цілі політики Білого Дому в Китаї, а також її головні етапи.

Ключові слова: Китай, США, Білий Дім, Ф. Д. Рузвельт, Чан Кайші, Мао Цзедун, Вашингтон

Naboka A. V. The US-policy in China during the 1940s.

The history of the American policy in China during the 1940s. is researching in the article. On the basis of the analysis of works of native and foreign historians, the author has marked out the main purposes and aims of the White House's policy in China.

Keywords: China, the USA, the White House, F. D. Roosevelt, Chan Kajshi, Mao Tzedun, Washington